

Н.М. Юсупова

ФОЛЬКЛОРНЫЕ СИМВОЛЫ КАК ИСТОЧНИК СИМВОЛИЗАЦИИ У ТАТАР (на материале орнитоморфной и цветовой символики)

В статье рассматриваются особенности символизации в татарском фольклоре; на примере орнитоморфной и цветовой символики выявляются релевантные национальной культуре формы символизации. В рамках данного исследования доказывается, что процесс символизации в татарской культуре имеет глубокую историю, корни которой уходят в устное народное творчество. В качестве доминирующих выделяются орнитоморфная и цветковая символики с точки зрения их

функций, роли и художественного значения. Научная новизна определяется иным подходом к изучению данных символических образов в структуре фольклорных текстов — использование их в роли символа как структурообразующего компонента.

В ходе исследования выявляется, что в вышеназванных видах символизации, прослеживающихся в текстах устного народного творчества, наблюдаются особенности смыслопорожения, коррелирующие с восприятием мира, со складом мышления и мироощущением татарского народа. Часто подобные символические образы превращаются в своеобразные этнические и национальные кодовые знаки. Все это позволяет констатировать, что каждый народ имеет специфические особенности символизации, в которой проявляются процессы самоидентификации национальных литературно-художественных систем. Особенности символизации, берущие начало с фольклора, являются генезисом в формировании системы структурообразующих в национальной культуре символов.

символ, символизация, словесное искусство, татарская поэзия, фольклор.

В татарском словесном искусстве фольклорные символы выступают основой, на базе которой происходит становление особой символической системы. В данном ключе фольклорные символы оказывают огромное влияние на формирование художественного, ассоциативного мышления у татар и выступают этническими, этнопсихологическими «кодами», пронизываются «национальным своеобразием».

В последние десятилетия XX века в татарском литературоведении появилось немало работ, предметом исследования которых стала цветковая и орнитоморфная образность в фольклорных текстах. В частности, в исследованиях М. Бакирова особое внимание уделяется идейно-эстетической функции данных образов в текстах татарского устного народного творчества¹. В трудах Ф. Урманчеева, Х. Махмутова и К. Миннуллина² цветковая и орнитоморфная образность изучается на материале песенных жанров, баитов и мифологических текстов. В статьях и диссертационных исследованиях таких молодых фольклористов, как Н.К. Гафиуллина, Л.Ф. Замалиева³ и других выявляются идейно-эстетическая роль и функции орнитоморфных образов в фольклорных текстах. В рамках данной статьи внимание акцентируется на использование цветковых и орнитоморфных образов в роли символа как структурообразующего компонента в текстах татарского устного народного творчества.

Символизация цветов своими корнями восходит к фольклорным текстам. Как сказал И.В. Гёте в своем «Учении о цвете», каждый цвет производит на человека особое впечатление и тем

¹ Бакиров М.Х. Древнетюркская поэзия. Казань : Татар. кн. изд-во, 2014.

² Урманчеев Ф. Татар мифологиясе // Энциклопедик сүзлек : 3 томда. Казан : Мәгариф, 2009 ; Он же. Лирозэпос татар Среднего Поволжья: основные проблемы изучения баитов. Казань : Татар. кн. изд-во, 2002 ; Поэтика татарского фольклора / сост. Х. Махмутов. Казань, 1991 ; Миннуллин К.М. Һәр чорның үз жыры. Казан, 2003 ; Он же. Общая символика в песенной поэзии народов Поволжья и Приуралья // Типология татарского фольклора. Казань : Мастер-Лайн, 1999.

³ Гафиуллина Н.К. Национально-мифологические основы поэтики татарской народной песни : дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2005 ; Замалиева Л.Ф. Орнитоморфный образ в татарской поэзии: кукушка // Филология и культура. 2014. № 2(36).

раскрывает свою сущность душевному настроению. Великий немецкий поэт и философ считал, что «употребление, которое бы полностью совпадало с природой, можно было бы назвать символическим: цвет применялся бы тогда сообразно его воздействию, и истинное отношение сразу выражало бы значение»⁴.

В структуре произведений татарского устного народного творчества среди всего цветового спектра доминирующими являются три цвета: голубой, белый и зеленый, которые «представляют собой этнические и этнопсихологические кодовые знаки, определяющие самобытность мироощущения и культурного наследия тюрков»⁵.

В русском фольклоре голубой цвет, несмотря на его «идиллические» коннотации, часто связан с неустойчивостью, неуравновешенностью⁶. В татарском фольклоре голубой цвет, являясь этнокультурным кодом, выделяется самым частотным образом в цветовой палитре и характеризуется иными смысловыми оттенками, обусловленными, прежде всего, верованиями и представлениями тюркских народов: цвет неба и символ небесного бога Тенгре, которого почитали еще в Центральной Азии и на Алтае далекие предки тюркских народов, а также сакрализованный цвет восходящего солнца, востока⁷. В сакрализованном аспекте данный цвет часто употребляется в эпосах и мифах. Так, по исследованиям М.Х. Бакирова, он наблюдается в эпосе «Огуз-наме». Далее сакрализация цвета постепенно уходит на второй план и «перестает функционировать как самобытный этнический код»⁸, на первый план выходит «символизация» данного цвета, исходя из его физических свойств. Именно эти свойства прослеживаются в «Учениях о цвете» И.В. Гёте. Ученый констатирует: «В сине-голубом цвете смогли совместиться противоположные друг другу движение и покой. Бесконечная высота неба и далекие от нас горы кажутся нам в голубом цвете, точно так же что-либо с голубой поверхностью воспринимается нами как отдаленный предмет»⁹. По мнению М.Х. Бакирова, символ голубого цвета в народной лирике «был создан за счет именно такого рода ассоциативных образов»¹⁰.

Во-первых, голубой цвет символизирует идеальное, высокое и далекое, неизвестное: *Зәңгәр һава, зәңгәр күк / Зәңгәрләтә диңгезне, / Зәңгәр һаваларда йөзгән / Йолдызлар дим мин сине*¹¹. / Синий воздух, голубое небо, / Словно море голубое, / Я назову тебя звездочкой / Плавучей в голубом небе¹².

Во-вторых, в татарских народных песенных текстах голубой цвет ассоциируется с тоской по возлюбленной или возлюбленному.

В-третьих, голубой цвет зафиксирован в значении надежды на «светлое будущее». Данная смысловая нагрузка в дальнейшем становится традиционной, доминирующей в татарской поэзии.

Кроме голубого, в текстах устного народного творчества многозначным колоритным символом выступает белый цвет. В древних верованиях он воспринимался как знак святости и чудесного, что нашло отражение в мифологических текстах и волшебных сказках. В подобном ключе наблюдается и «смысловая сакрализация» данного цвета. М. Бакиров в своих исследованиях указывает, что «в этом цвете представлены многие обожествленные и обладающие чудодейственной силой персонажи словесного искусства древних тюрков: белый волк, белый барс, белый олень, белая змея, белый баран, белый конь, белое перо, белый лебедь»¹³. С философской точки зрения такое явление связано и с физиологическими особенностями белого цвета, как отмечает И.В. Гёте в своих исследованиях, белый цвет является основой и источником для всех остальных гамм в цветовом спектре¹⁴.

В семиотическом пространстве татарской народной лирики белый цвет поднимается до уровня символа, олицетворяющего душевную чистоту, национальный характер татарского народа. Это происходит путем наслоения в народном представлении не-скольких смысловых доминант, связанных с чистотой, благородством и святостью.

⁴ Месяц С.В. Иоганн Вольфганг Гёте и его учение о цвете. М. : Кругъ, 2012. С. 397.

⁵ Бакиров М.Х. Древнетюркская поэзия. С. 296.

⁶ Копытов Н.Ю. К семантике фитонимических символов в фольклорных текстах (на материале песенной традиции Карагайского района Пермской области). URL : **Фонд Форда : сайт (дата обращения: 13.12.2015)**.

⁷ Бакиров М.Х. Древнетюркская поэзия. С. 291.

⁸ Там же. С. 293.

⁹ Гете И.В. Собрание сочинений по естествознанию. М., 1957. С. 315.

¹⁰ Бакиров М.Х. Древнетюркская поэзия. С. 294.

¹¹ Татар халык ыжаты: кыска жырлар (дүртюллыклар). Казан : Тат. кит. нәшр., 1976. Б. 242.

¹² Здесь и далее подстрочный перевод наш.

¹³ Бакиров М.Х. Древнетюркская поэзия. С. 295.

¹⁴ Гёте И.В. Собрание сочинений по естествознанию. С. 319.

В данном ракурсе белый цвет изредка становится олицетворением невинной невесты: *Ак каен ниҗә тибрәлә — / Жил дә исми, җил дә юк; / Синең кебек зифа, матур, / Авылда түгел, илдә юк*¹⁵. / *Почему колеблется белая береза — / И ветер не дует, ветра нет. / Красивая, стройная, как ты, / Не то что в деревне, в мире нет.*

Весьма активный в песенном жанре желтый цвет в татарских народных произведениях выступает символом, выражающим грусть и горе.

В этнопсихологии и эстетическом мироощущении татарского народа особое место занимает зеленый цвет, что отчетливо проявляется и в символизации данного цвета в фольклорных текстах. У уйгуров он считался символом Востока. Как утверждает А.Н. Кононов, цветовая символика у древних народов использовалась также и для космогонических обозначений, тогда как в уйгурских письменных памятниках синим и зеленым цветом обозначен Восток. Далее цветовая геосимволика у тюрков вышла из активного употребления и была заменена линейно-пространственной ориентацией¹⁶. Эта особенность ощущается и в символизации зеленого цвета, означающего разные этапы жизни человека. В данном ключе этот символ указывает на жизненную силу, витальность и часто ассоциируется с деревом жизни человека, который особенно ярко проявляется в песнях-мунаджатах: *Гомер яшел агач икән, агач күрке яфрак икән, / Дөнъя куйгач, җәсәдемне күмәр туган туфрак микән?*¹⁷. *Жизнь, оказывается, зеленое дерево, а красота дерева — в листе, / Как расстанусь с этим миром, будет ли родная земля мне пухом?*

В структуре текста мир разделяется на две крайности: жизнь и смерть. Символические детали родной земли, человеческого тела подчеркивают смерть. Осознание трагичности, скоротечности, ограниченности жизни, неопределенность, страх за «завтрашний день» заставляют печалиться лирического героя. В этом ощущается экзистенциальный взгляд на жизнь. Символ древа жизни и его составные элементы, таким образом, становятся носителями витальности в татарском фольклоре. Кроме того, в структуре народных песен зеленый цвет обожествляется по силе своего воздействия и эстетическим свойствам. У большинства тюркоязычных народов зеленый цвет стал своеобразным символом их конфессии и приверженности к мусульманству. Данная смысловая вариация прослеживается и в народных песнях.

Зеленый цвет как цвет живой природы, жизни, молодого цветения ассоциируется с душевным покоем. Как определял в свое время И.В. Гёте, «наш глаз находит в нем действительное удовлетворение... Глаз и душа отдыхают на этой смеси... Не хочется и нельзя идти дальше»¹⁸. В данном ключе зеленый цвет прочитывается как гармония души: *Яшел күлмәгемне кисәм, / Яшел күргән күк булам; / Яңа туган айны күрсәм, / Сине күргән күк булам*¹⁹. / *Когда надену зеленое платье, / Слово вижу зеленый цвет; / Когда увижу луну, / Слово встречаюсь с тобой.*

Символизация цветов в татарских фольклорных текстах связана с этнопсихологией и эстетическим мироощущением народа. При этом каждый цвет выступает этнокультурным кодовым знаком, символизирующим в основном душевное состояние или мироощущение человека. Если сравнивать особенности смыслопорождения цветов у татар и других народов Поволжья, можно проследить огромную разницу в интерпретациях.

В татарском народном творчестве является также доминирующей орнитоморфная символика. Образы птиц и животных формируют основу образной системы татарского народного творчества и древнейшей поэзии. Исследования показывают, что «самые древние пещерные и наскальные рисунки целиком и полностью состоят из изображений животных и птиц. Та же закономерность прослеживается и в домусульманском искусстве и словесном искусстве»²⁰. По мнению ученых-фольклористов и искусствоведов, орнитоморфные образы-символы своими корнями восходят к языку древних запретов. «Зооморфные сюжеты легли в основу первобытной мифологии и в качестве художественной традиции передавались из поколения в поколение и сохранялись на протяжении многих веков», — пишет, исходя из особенностей мусульманского искусства в нашем регионе, Г.Ф.

¹⁵ Татар халык ыжаты: кыска җырлар (дүртюллыклар). Б. 205.

¹⁶ Кононов А.Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник. 1975. М. : Наука, 1978. С. 160.

¹⁷ Бакиров М.Х. Древнетюркская поэзия. С. 306.

¹⁸ Месяц С.В. Иоганн Вольфганг Гёте и его учение о цвете. С. 361.

¹⁹ Татар халык ыжаты: кыска җырлар (дүртюллыклар). Б. 285.

²⁰ Бакиров М.Х. Древнетюркская поэзия. С. 272.

Валеева-Сулейманова²¹. К.Н. Гафиуллина на материале татарского фольклора доказывает, что «многие функции образов птиц восходят к древним анимистическим и тотемическим воззрениям»²², связаны с культом отдельных из них и мифологическими функциями предсказывать, ведать, с отдельными мифическими сюжетами и мотивами, а также с представлениями о модели Вселенной. На эту особенность указывает фольклорист Ф. Урманчеева: «образы птиц в мифологических структурах выступают символами потустороннего мира, богатства души, отношений межкосмических зон и т.д.»²³.

Следует отметить также распространенность, частотность использования подобных образов в татарском фольклоре. Как утверждает Ф.И. Габидуллина, «в татарской литературе образ птицы — часто употребляемый, архетипический образ, топос, эмблема, символ, единство, который функционирует в качестве мотива или же в других формах... и ... становится символом, который олицетворяет душу, напевы (мон), свойственные только татарскому народу»²⁴, при этом «архаичные представления о цепочке птица — свобода — грусть определяют лицо»²⁵ татарского фольклора.

Среди образов-символов птиц доминирующим является образ кукушки, богатый разными смысловыми вариациями. Во-первых, как показывают исследования фольклористов, в рамках аграрного культа кукушка выступает в качестве посредника/вестника между «верхним» и «нижним» мирами: она предсказывает человеку его будущее²⁶, приобретая в данном ракурсе своеобразный статус хронометра, отсчитывающего дни и месяцы человеческой жизни. Во-вторых, в татарском народном творчестве кукушка предстает образом, связанным в народном сознании с горестными предсказаниями, с грустными размышлениями о предстоящих бедах, с разлукой: *Кычкырма, кукке, каршында, / Кычкыр агач башында*²⁷; *Не кукуй кукушка передо мной; Кукуй на ветвях деревьев.*

В данном семантическом поле образ кукушки и его составные элементы обогатились смысловыми вариациями, о чем свидетельствуют народные песни, в которых данный символ зафиксирован и как этнокультурный код, символизирующий тоску по родине.

Такой же частотностью обладает и образ соловья, пение которого в разных жизненных ситуациях приобретает положительную характеристику и символизирует возлюбленную, иногда возлюбленного. В поэтике свадебно-обрядовой поэзии соловей символизирует невесту, которая поет о своей судьбе: *Ефак баулы былбыл кош / Бардыр синең илеңдә, / Каеш баулы лачын кош / Бардыр минем илемдә*²⁸. *Есть в твоей стороне / Соловей с шелковой тесьмой, / есть в моей стороне / Сокол с кожаным ремешком.*

В народных песнях образ соловья ассоциируется с горем и тоской, при этом подчеркивается желтый цвет птицы, символизирующий у татар, как отмечалось ранее, горе и тоску. Кроме того, в текстах народных песен намечается параллель «соловей — тоска по родине».

С теми же многозначными вариациями выступает и образ голубя в татарских фольклорных текстах. В поэтике свадебно-обрядовой поэзии доминируют образы сокола или ястреба, олицетворяющие жениха или возлюбленного.

В фольклорных текстах прослеживается символизация образа гуся, с древних времен обладающего символическим значением. Этот образ особенно активен в песенном жанре. В таких текстах намечается параллель «гусь — девушка». Кроме того, в татарских народных песнях образ дикого гуся символизирует разлуку: *Сандугачым, гүзәлем, / Күрми ничек түзәрмен, / Аерыласын алдан белдем, / Күрми ничек түзәрмен*²⁹. *Соловей мой, прекрасный, / Как мне жить, не видя тебя, / О разлуке знал раньше, / Видел одинокого гуся.* Такими же многозначными символами в фольклорных текстах выступают и образы голубя, лебедя и утки.

Таким образом, в фольклорных текстах образы птиц, с одной стороны, выступают в антропологическом статусе и символизируют человека, с другой — ассоциируются с психологическим состоянием человека, передают мотивы счастья, надежды, тревоги, разлуки,

²¹ Валеева-Сулейманова Г.Ф. Мусульманское искусство в Волго-Уральском регионе : учеб. пособие. Казань, 2008. С. 26.

²² Гафиуллина Н.К. Национально-мифологические основы поэтики татарской народной песни. С. 114.

²³ Урманчеев Ф. Татар мифологиясе. Б. 161.

²⁴ Габидуллина Ф.И., Хабиуллина Л.И. Образ птицы в татарской литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2014. № 9(39) : в 2 ч. Ч. 1. С. 32.

²⁵ Там же. С. 32.

²⁶ Замалиева Л.Ф. Орнитоморфный образ в татарской поэзии: кукушка. С. 132.

²⁷ Татар халык ыжаты: кыска жырлар (дүртюллыклар). Б. 40.

²⁸ Там же. Б. 168.

²⁹ Татар халык ыжаты: кыска жырлар (дүртюллыклар). Б. 128.

тоски, грусти и т.д. Вместе с тем их символическая функция направляется на олицетворение родного края, родной земли и тоски по родине.

В фольклорных текстах довольно широкое воплощение нашли образы животных. Самым излюбленным из них является образ коня, часто выступающего в роли этнокультурного кода. М.Х. Бакиров объясняет это повседневным бытом и этнокультурной жизнью народа: «всем нам хорошо известно, что у кочевых народов, в том числе и у предков татар и их наследников, издавна почиталась лошадь, существовал даже своеобразный культ»³⁰. Почитание и возвеличивание коня уходят к эпохе пратюрков-хуннов, когда заключались клятвенные соглашения, приносили в жертву белого коня и «пили клятву», подмешивая в вино кровь жертвенного животного³¹. В фольклорных текстах образ коня выполняет психологическую функцию, при этом намечается своеобразная параллель «конь — судьба народа». Например, в татарской народной песне «Иске кара урман» («Дремучий лес») образ коня выступает символом тяжелой судьбы татарского народа, в пословицах и поговорках образ коня нередко символизирует мужчину «*ир-егетнең йөрәгендә иярләнгән ат ятар*»³² («У джигита в сердце конь с уздечкой лежит»), а в литературных памятниках мифологического плана и архаических эпосах широко распространен образ мифологического коня — Тулпар³³.

В произведениях устного народного творчества часто употребляются образы волка, лисы, змеи и т.д., символизирующие те или иные качества человека и жизненные ситуации. Как известно, самым древним тотемным животным пратюрков хуннов, тюрков-тукю и телеуйгуров считался волк³⁴. Широкое распространение эти образы нашли в татарских народных сказках, таких, например, как «Ак бүре», «Төлке һәм Бүре», «Шәрә бүре», «Арыслан, Бүре, Төлке».

Таким образом, в устном словесном искусстве у татар фольклорные символы формируют матрицу, на основе которой происходит становление особой символической системы. Эта матрица, в первую очередь, зиждется на двух символических пластах: орнитоморфной и цветовой символики. При этом смысловые нагрузки фольклорных символов коррелируют с этническим восприятием мира, со складом мышления и мироощущением татарского народа, иногда принимая статус своеобразных этнических и национальных кодовых знаков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Бакиров, М.Х. Татарский фольклор [Текст]. — Казань : Ихлас, 2012. — 400 с.
2. Бакиров, М.Х. Древнетюркская поэзия [Текст]. — Казань : Татар. кн. изд-во, 2014. — 390 с.
3. Валеева-Сулейманова, Г.Ф. Мусульманское искусство в Волго-Уральском регионе [Текст]. — Казань, 2008. — 213 с.
4. Габидуллина, Ф.И. Образ птицы в татарской литературе [Текст] / Ф.И. Габидуллина, Л.И. Хабиуллина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2014. — № 9(39) : в 2 ч. — Ч. 1. — С. 32–34.
5. Гафиуллина, Н.К. Национально-мифологические основы поэтики татарской народной песни [Рукопись] : дис. ... канд. филол. наук. — Казань, 2005. — 152 с.
6. Гёте, И.В. Собрание сочинений по естествознанию [Текст]. — М., 1957. — 365 с.
7. Гумилев, Л.Н. Древние тюрки [Текст]. — М., 1993. — 375 с.
8. Замалиева, Л.Ф. Орнитоморфный образ в татарской поэзии: кукушка [Текст] // Филология и культура. — 2014. — № 2(36). — С. 131–134.
9. Кононов, А.Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках [Текст] // Тюркологический сборник, 1975. — М. : Наука, 1978. — 280 с.
10. Копытов, Н.Ю. К семантике фитонимических символов в фольклорных текстах (на материале песенной традиции Карагайского района Пермской области) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : Фонд Форда : сайт (дата обращения: 13.12.2015).
11. Месяц, С.В. Иоганн Вольфганг Гёте и его учение о цвете [Текст]. — М. : Кругъ, 2012. — 464 с.
13. Потапов, Л.П. Конь в верованиях и эпосе народов Саяно-Алтая [Текст] // Фольклор и этнография. Связи фольклора с древними представлениями. — Л., 1977. — С. 164–168.
14. Татар халык ижаты: кыска жырлар (дүртюллыклар) [Текст]. — Казан : Тат. кит. нәшр., 1976. —

³⁰ Бакиров, М.Х. Татарский фольклор. Казань : Ихлас, 2012. С. 8.

³¹ Потапов Л.П. Конь в верованиях и эпосе народов Саяно-Алтая // Фольклор и этнография. Связи фольклора с древними представлениями. Л., 1977. С. 165.

³² Бакиров М.Х. Древнетюркская поэзия. С. 302.

³³ Урманчиев Ф. Татар халык ижаты. С. 115.

³⁴ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. М., 1993. С. 325.

390 б.

15. Урманчеев, Ф. Татар мифологиясе [Текст] : Энциклопедик сүзлек : 3 томда. — 2 т. — Казан : Мәгариф, 2009. — 343 б.
16. Урманчеев, Ф. Татар халык ижаты [Текст]. — Казан : Мәгариф, 2005. — 383 б.

REFERENCES

1. Bakirov, M.H. Tatarskij fol'klor [Text]. — Kazan' : Ihlas, 2012. — 400 s.
2. Bakirov, M.H. Drevnetyurkskaya poehziya [Text]. — Kazan' : Tatar. kn. izd-vo, 2014. — 390 s.
3. Valeeva-Sulejmanova, G.F. Musul'manskoe iskusstvo v Volgo-Ural'skom regione [Text]. — Kazan', 2008. — 213 s.
4. Gabidullina, F.I. Obraz pticy v tatarskoj literature [Text] / F.I. Gabidullina, L.I. Habiullina // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. — Tambov : Gramota, 2014. — N 9(39) : v 2 ch. — Ch. 1. — С. 32–34.
5. Gafiullina, N.K. Nacional'no-mifologicheskie osnovy poehtiki tatarskoj narodnoj pesni [Rukopis'] : dis. ... kand. filol. nauk. — Kazan', 2005. — 152 s.
6. Gete, I.V. Sobranie sochinenij po estestvoznaniyu [Text]. — M., 1957. — 365 s.
7. Gumilev, L.N. Drevnie tyurki [Text]. — M., 1993. — 375 s.
8. Zamalieva, L.F. Ornitomorfnyj obraz v tatarskoj poehzii: kukushka [Text] // Filologiya i kul'tura. — 2014. — N 2(36). — S. 131–134.
9. Kononov, A.N. Semantika cvetooboznachenij v tyurkskih yazykah [Text] // Tyurkologicheskij sbornik, 1975. — M. : Nauka, 1978. — 280 s.
10. Kopytov, N.Yu. K semantike fitonimicheskikh simvolov v fol'klornyh textah (na materiale pesennoj tradicii Karagaj'skogo rajona Permskoj oblasti) [Elektronnyj resurs]. — Access : Fond Forda : sajt (data obrashcheniya: 13.12.2015).
11. Mesyac, S.V. Iogann Vol'fgang Gete i ego uchenie o cvete [Text]. — M. : Krug", 2012. — 464 s.
13. Potapov, L.P. Kon' v verovaniyah i ehpose narodov Sayano-Altaya [Text] // Fol'klor i ehtnografiya. Svyazi fol'klora s drevnimi predstavleniyami. — L., 1977. — S. 164–168.
14. Tatar halyk iжаты: kyska жырлар (дүртүлүклар) [Text]. — Казан : Tat. kit. nәshr., 1976. — 390 б.
15. Uрманчеев, F. Татар мифологиясе [Text] : Ehnciklopedik syzlek : 3 томда. — 2 т. — Казан : Мәгариф, 2009. — 343 б.
16. Uрманчеев, F. Татар halyk iжаты [Text]. — Казан : Мәгариф, 2005. — 383 б.

N.M. Yussupova

FOLK SYMBOLS AS A SOURCE OF SYMBOLISM IN TATAR CULTURE

(at the example of ornitomorphic and color symbols)

The paper analyzes ornitomorphic and color symbols in Tatar folklore to elicit those features and forms of symbolism that are typical of Tatar culture. The paper maintains that Tatar symbolism is deeply rooted in national folklore, with ornitomorphic and color symbols being highly important in reference to their functions, roles and artistic merit. The research is topical, for it employs a novel approach to investigate symbolic representations in folk texts, with special emphasis laid on the systemic function of symbols. The research shows that ornitomorphic and color symbolism reflects the peculiarities of Tatar philosophy and Tatar worldviews. Symbolic representations often function as ethnic and national symbolic codes. The paper concludes that every nation, having its own literary and artistic traditions, relies on specific symbolic representations that are deeply rooted in national folklore and play a crucial role in the formation of national symbolic traditions.

symbol, symbolism, rhetoric, Tatar poetry, folklore.